Денис БЕЛИКОВ,
к.э.н., заместитель начальника отдела корпоративных исков, ЗАО «Банк Русский Стандарт»

Система оценки рисков, используемая российскими банками во внутренних процедурах, пережила серьезное испытание начиная с середины 2008 года. Кризис показал несостоятельность подходов к системе оценки и оптимизации рисков как мелких региональных игроков, так и крупнейших международных «гуру». Например, агентство Moody's, более 100 лет занимающееся оценкой вероятностей дефолтов и располагающее статистикой периода даже Великой депрессии начала XX века, незадолго до появления проблем у Merrill Lynch, AIG, Fannie Mae и Freddie Mac держало на них рейтинги, приближающиеся к AAA. Это в равной степени может говорить как об отсутствии модели качественного прогнозирования, так и о директивном способе установки определенных рейтингов. Так или иначе, но система управления рисками в банках сталкивается с теми же проблемами.

Нужна «ПЕРЕКАЛИБРОВКА»

Система управления рисками в отечественных банках, как правило, переживала новые этапы в посткризисные годы. Это связано с тем, что в периоды экономического спада банки вынуждены списывать большое количество обесцененных ссуд, что негативно сказывается на работоспособности кредитных организаций. В то же время, начало посткризисного развития характеризовалось переходом от «заградительных» мер избегания кредитного риска (лежащих в основе антикризисной стратегии большинства банков) к внедрению систем риск-менеджмента с отличной от нуля, но все еще достаточно жесткой «нормой пропуска», использующей новые подходы в системе оценки и управления рисками. По мере стабилизации кредитного рынка (на фоне посткризисного роста экономики) происходит либерализация систем риск-менеджмента на почве общей эйфории от положительных трендов основных индикаторов рынка. В итоге это может привести к росту плохих долгов и очередному витку снижения экономической активности. Подобное развитие событий мы наблюдали после 1998 года, хотя в то время не существовало кредитного рынка в том виде, в котором мы его привыкли видеть. Кризис доверия 2004 года коснулся в основном межбанковского рынка и усилил лишь проблемы с ликвидностью.

Рисунок 1
Доля просроченной задолженности в собственных средствах банков

На Рисунке 1 представлена динамика среднего соотношения просроченной задолженности к собственным средствам банков, полученная по результатам обработки открытых балансовых данных выборки из более чем 150 банков, относящихся к различным группам (по уровню валюты баланса). График показывает динамику показателя за предыдущие десять лет.

Анализируя эти данные, можно увидеть, что даже без учета исключенных проблемных игроков в среднем по вы-

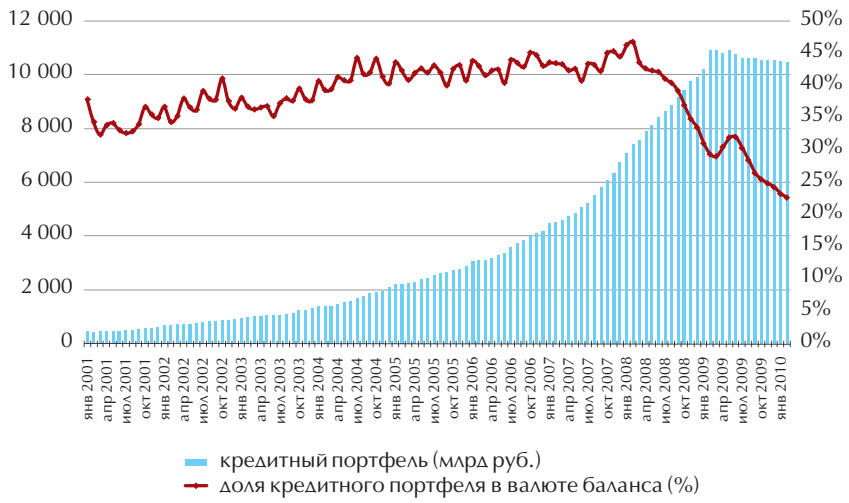

Рисунок 2
Динамика кредитного портфеля банков топ-10

борке доля плохих долгов выросла более чем в два раза после начала активной стадии кризиса.

Я бы не стал утверждать, что в настоящий момент с кризисом покончено. Скорее можно говорить о переломе тренда развития финансовой системы. На балансах банков еще имеется существенный объем плохих долгов (в том числе маскируемых пролонгациями), которые не дают возможности посткризисного старта.

Появляющиеся на рынке кредитные предложения свидетельствуют о том, что банки прощупывают и стимулируют рынок. Агрессивная маркетинговая политика, проводимая отдельными игроками, косвенно указывает на их желание вернуться в доходный (в докризисные годы) бизнес. Но статистические данные по динамике кредитных портфелей показывают, что говорить о восстановлении рынка преждевременно, его настоящий рост возможен не ранее третьего-четвертого квартала текущего года.

Эту тенденцию наглядно демонстрирует Рисунок 2, отображающий динамику абсолютного значения совокупного кредитного портфеля (без МБК) за последние 10 лет. В выборке участвовали 10 крупнейших банков по значению чистых активов по итогам 2009 года.

Кроме неплатежей по активным операциям, в кризис банки столкнулись с изменением условий по фондированию (как в части предъявления долговых бумаг к оферте, так и в результате увеличения стоимости заимствований по инструментам с плавающей ставкой). При этом отток средств населения не имел катастрофических масштабов.

По характеру типового поведения в кризис банки можно разделить на три условные группы: системообразующие банки и банки с госучастием, мелкие региональные банки, среднее звено.

Системообразующие банки (в основной своей массе крупные банки с преобладающим госучастием, имеющие широкую филиальную сеть) в период активной фазы кризиса пользовались щедрыми финансовыми вливаниями со стороны государства, что позволило своевременно обслуживать задолженность по фондированию, а также реализовывать в кризисный период инфраструктурные проекты (в том числе по санации проблемных банков).

Мелкие региональные банки в силу ограниченности масштабов бизнеса не могли в полной мере пользоваться заемным капиталом (особенно на международном рынке заимствований), в связи с чем не сталкивались с необходимостью замещения средств фондирования. Кроме того, бизнес-модель данных банков, как правило, не подразумевала активного кредитования, поэтому данная группа пострадала от кризиса меньше всего.

Банки среднего звена столкнулись с самыми большими проблемами. С одной стороны, до кризиса они были достаточно крупными, чтобы активно пользоваться фондированием, с другой — размещали средства в рискованные активы. Многие из них фактически свернули деятельность с третьего квартала 2008 года, в острую фазу кризиса. Получаемые от ранее размещенных активов денежные средства шли на закрытие фондирования. Новые инструменты не размещались. При этом бизнес банков сжимался, увеличивая долю проблемных активов в структуре баланса.

Начавшаяся в последнее время эйфория от видимой стабилизации экономической ситуации в стране на фоне роста цен на энергоносители может подхлестнуть кредитный рынок и окончательно переломить негативные тенденции.

В подобной ситуации банки сталкиваются с проблемой принятия адекватного уровня риска, а соответственно, системы банковского риск-менеджмента должны быть перекалиброваны и усовершенствованы.

Какие возможности имеются у финансовых институтов?

Банкам, активно оперирующим на кредитном рынке, не стоит надеяться только на регламентируемые регулятором подходы к оценке рисков. Реализация последних является лишь минимальным первоначальным инструментарием банковского аналитика.

По имеющейся на рынке информации, еще до кризиса большое количество

«БАНКАМ, АКТИВНО ОПЕРИРУЮЩИМ НА КРЕДИТНОМ РЫНКЕ, НЕ СТОИТ НАДЕЯТЬСЯ ТОЛЬКО НА РЕГЛАМЕНТИРУЕМЫЕ РЕГУЛЯТОРОМ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ РИСКОВ. РЕАЛИЗАЦИЯ ПОСЛЕДНИХ ЯВЛЯЕТСЯ ЛИШЬ МИНИМАЛЬНЫМ ПЕРВОНАЧАЛЬНЫМ ИНСТРУМЕНТАРИЕМ БАНКОВСКОГО АНАЛИТИКА»

банков (в том числе имеющих ограниченный масштаб бизнеса) декларировали применение во внутренней системе риск-менеджмента довольно перспективного и современного инструментария, позволяющего проводить дистанционный анализ контрагентов с отнесением по внутренней иерархии кредитных рейтингов (в рамках используемых IRB-систем). Основная проблема применения подобных методов — отсутствие у банков достаточной статистики сборов по корпоративным дефолтам, что не позволяет адекватно рассчитывать показатели LGD.

Применение для калибровки таблиц соответствия Loss Given Default, публикуемых ведущими агентствами Moody's, S&P, Fitch, не представляется возможным, потому что рейтинговые агентства основываются на статистике дефолтов долговых бумаг с учетом территориальной диверсификации, что не может быть адекватно трансформировано в аналогичный показатель для заемщиков в России, которая имеет небогатую историю функционирования финансового рынка.

Еще более существенно отсутствие собственной статистики влияет на калибровку вероятностей дефолтов, рассчитываемых в результате проведения банком дистанционного анализа по внутренним рейтинговым моделям.

Принцип построения данной модели состоит в выявлении и формализации статистических закономерностей между частотами банкротств и динамикой отдельных финансовых показателей компании. Учитывая отсутствие статистической базы, а также в силу молодости отечественного банковского сектора банкам приходится выбирать из трех основных путей решения проблемы: 1) отдать вопрос построения и калибровки модели на аутсорсинг крупным западным консалтинговым компаниям и рейтинговым агентствам; 2) пытаться применять статистику и подходы крупных игроков без адаптации к особенностям бизнеса банка и российского менталитета; 3) пытаться реализовать промежуточный вариант, например калибровки по рыночным данным (в случае если заемщик имеет котируемые долговые бумаги). Интересное решение по выделению спреда дефолта из спреда доходности облигаций может быть позаимствовано у компании Egar Tehnology. Есть, конечно, вариант довольствоваться требованиями инструкций Банка России по оценке кредитных рисков и уровню создаваемых резервов, но рассматривать его как полноценную внутрибанковскую систему оценки риска явно не следует.

Однозначно можно утверждать, что рост банковской системы в посткризисный период должен основываться прежде всего на адекватной системе оценки, управления и контроля рисков. Банковский риск-менеджмент начал становление после дефолта 1998 года. Второе дыхание должно открыться с началом посткризисного роста, методологическую основу которого следует заложить уже сейчас. На данном этапе трудно прогнозировать, какие именно подходы будут востребованы рынком при адаптации к посткризисному развитию, но можно с уверенностью говорить о том, что эти подходы должны быть комплексными.

1–2 июля 2010 Ереван

VII ОБЛИГАЦИОННЫЙ КОНГРЕСС СТРАН СНГ И БАЛТИИ

Приглашаем принять участие в Конгрессе

Организатор: CBONDS FINANCIAL INFORMATION

При поддержке: NASDAQ OMX

Генеральные спонсоры: Промсвязьбанк, VTB Capital

Официальный партнер: VEGAS LEX

Спонсор: БАНК ГЛОБЭКС

Дополнительная информация о Конгрессе и регистрационная форма доступны на сайте:
www.cbonds.info/rus/bondcongress/cis-2010/